

Е. В. Кузнецова

**ОБРАЗ АВТОРА, ГЕРОЙ-РАССКАЗЧИК И ПОВЕСТВОВАТЕЛЬ
В РОМАНАХ ГАЙТО ГАЗДАНОВА**

*Работа представлена кафедрой русской литературы XX века
Астраханского государственного университета.*

Герой романов Газданова – это определенный тип личности, имеющий за плечами горький опыт потерь и боли, выразитель основных мотивов прозы. Рассказчик, как и повествователь у Газданова, полностью не объективирован, часто у него нет имени и напрямую о нем ничего не известно. Но он

имеет свою историю, пережитую драму, он размышляет и глубоко чувствует, познает окружающий его мир через свои ощущения, все его мысли сконцентрированы на своем внутреннем мире.

Ключевые слова: Гайто Газданов, писатель русского зарубежья, эстетические взгляды.

E. Kuznetsova

IMAGE OF THE AUTHOR, HERO-NARRATOR AND NARRATOR IN G. GAZDANOV'S NOVELS

The hero in G. Gazdanov's novels is a personality type who has bitter ex-perience of losses and misfortunes and who expresses the main motives of the prose. The narrator in G. Gazdanov's prose is not objectified, sometimes he has no name and we know nothing about this person. But he has his own life story, his tragedy; he thinks and feels, perceives outward things through his feelings; all his thoughts are concentrated on his inner life.

Key words: Gayto Gazdanov, writer of the Russian abroad, aesthetic views.

Творчество талантливого писателя русского зарубежья Гайто Газданова в последнее время вызывает большой интерес у литературоведов и читателей и его изучение еще далеко до своего завершения.

Утрата родины обострила экзистенциальное сознание Г. Газданова, чувство потери и ощущение неприкаянности в чужом и враждебном мире. Суть концепции личности, представленной в романах Гайто Газданова 1920–1950-х гг. может быть понята лишь в экзистенциальном контексте. Экзистенциальное сознание открыло нового героя в литературе – самоценного, самодостаточного, с неким неповторимым внутренним миром. Этот герой изначально чужд социально и исторически мотивированной «личности» XIX в. Мир этих героев остается закрытым, замкнутым пространством, они так и не объективируются в жизнь, в мир людей, поскольку для них это хаотичное, непознаваемое и враждебное пространство. Герой романов Г. Газданова – это определенный тип личности, имеющий за плечами горький опыт потерь и боли, выразитель основных мотивов прозы. Рассказчик, как и повествователь у Г. Газданова, полностью не объективирован, часто у него нет имени и напрямую о нем ничего не известно. Но он имеет свою историю, пережитую драму, он размышляет и глубоко чувствует, познает окружающий его мир через свои ощущения, все его мысли сконцентрированы на своем внутреннем мире.

Лирический герой Г. Газданова – созерцатель, наблюдатель чужой жизни. Повествование строится в направлении «на себя», т. е. обращенность внутрь собственного «я». Но уход в глубину собственного сознания, в ту самую «вымышленную» жизнь, еще более обостряет авторскую рефлексию. Гайто Газданов раскрывает глубины человеческой души, поэтому событийность отходит на второй план. Его герои все время находятся в состоянии выбора, они свободны, но их выбор не всегда удачен, а порой и трагичен.

Мы считаем неверным полностью отождествлять автора и героя, так как соотношение автора и рассказчика в произведениях Газданова не столь однозначно и единообразно. В каждом конкретном случае речь идет о разной степени биографического и психологического сближения.

У Газданова из 10 опубликованных романов (мы не говорим здесь о его документальном романе «На французской земле»), в 5 романах повествование ведется от первого лица.

Рассказчик	Повествователь
Вечер у Клэр (1929)	История одного путешествия (1938)
Ночные дороги (1941)	Полет (1939)
Призрак Александра Вольфа (1947)	Пилигримы (1953)
Возвращение будды (1949)	Пробуждение (1965)
Эвелина и ее друзья (1968)	Переворот (1972)

За персонажами Г. Газданова встает образ автора – интеллигента с искаленной душой, пережившего большую человеческую драму, но сумевшего не потеряться и не потерять свое «я». Писателя можно отнести к авторам, для которых сфера литературы и литературного творчества была объектом постоянной рефлексии. Многие его персонажи (за редким исключением), в том числе и рассказчики, являются писателями или связаны с писательским ремеслом.

Мы употребляем понятие «автор» в основном в отношении создателя произведения, который выражает свое эстетическое кредо и мировоззрение, отношение к реальной действительности с помощью своего произведения. Автор становится организатором текста. Он участвует в процессе текстопроизводства на том же уровне, что и рассказчик и повествователь. Это характерно для романов Г. Газданова (например, «Ночные дороги», где он прибегает к лирико-философским отступлениям). К такому авторскому повествованию мы можем применить термин «тип Дидро» (обращение к читателю). Как пример, в романе «История одного путешествия» (1938) размышления Артура о Монпарнасской среде. В определенный момент текста повествователь от третьего лица как бы появляется в текстовом пространстве и выполняет функцию рассказчика. У Газданова в романах написанных от «я», это авторское «я» не сильно отличается, угадывается похожий персонаж, благодаря некоторым деталям. Таким образом, автор и повествователь – это экстратекстовый субъект, а рассказчик – интратекстовый субъект. Когда повествование у Газданова идет от первого лица, то все персонажи есть лишь проекция участников сюжета в мыслях говорящего, а не реальные коммуниканты. Безусловно, автор-человек отражается в тексте как реальная физическая и творческая личность, что касается выбора сюжета, лексики и т. п. И здесь мы используем термин «образ автора». Учитывая то, что понятийное содержание этого термина является неоднозначным, широкое употребление его представляется нам проблематичным. Анализ функционирования терминов «образ автора», «образ повествователя», «автор»

показал, что они часто употребляются как синонимы. У Г. Газданова, в отличие, например, от М. Пруста, мы не встречаем таких прямых деклараций: «Книга – это продукт другого меня, не такого, каким нас можно представить себе, исходя из наших привычек, наших пороков, из того, какими мы показываемся в обществе» [1, р. 98]. У Г. Газданова рассказчик и главный герой – это всегда человек с выдержанным характером. Однако известно, что сам писатель был вспыльчив и резок в общении.

Безусловно, роман «Вечер у Клэр», как и роман «Ночные дороги», имеет автобиографическую основу и лирическую природу. Часто на основании этих романов исследователи писателя проводят прямые аналогии его с жизнью и биографией. В романе «Вечер у Клэр» отображена биографическая близость автора и героя-рассказчика. Но Г. Газданов, например, дает другое имя своему герою – Николай Соседов, тем самым отдаляя себя от героя. Однако этимология фамилии Соседов наводит на мысль о родстве, соседстве с автором, но не на полную идентификацию с ним.

Экзистенциальная природа этого романа проявляется с первых строк. На первом плане представлен внутренний мир рассказчика, Николая Соседова (персонаж, который появится и в последующих романах и рассказах), его переживания, сомнения. Через его восприятие окружающего мира представлены события, происходящие в жизни героя. Внешне он – пассивен, неподвижен, но внутри его кипят страсти, желания, идет постоянная оценка и анализ всего происходящего. Такая оппозиция «внутренне / внешнее» задает ритм повествованию. Каждый персонаж служит для дополнения картины мировосприятия рассказчика. Создается эффект присутствия автора и, в то же время, благодаря приему воспоминания, Газданов создает некую дистанцию с ним. Поэтому нельзя расценивать этот роман как полностью автобиографический. Писатель не стремился к точной передаче реальности, а лишь к воспроизведению эмоций в воспоминаниях.

Второй роман «История одного путешествия» написан в третьем лице (главного героя, Володю, не следует отождествлять с автором),

но повествовательный стержень в романе отсутствует: это, собственно, ряд рассказов, связанных лишь тем, что все рассказанное в них видел или знал Володя. Все остальные персонажи и события связаны между собой через него. Да действительно в романе нет события как такового, вокруг которого развивался бы сюжет. Володя и Артур – это как две половинки одной личности (как и в других произведениях, возможно, самого Газданова). Впервые в этом романе Газданов включил фрагменты, представляющие собой эссе, в форме размышлений и впечатлений персонажей – о Монпарнасской атмосфере, о качестве преподавания в Сорбонском университете, о писательстве, о необратимости жизненного потока и т. д. В поэтике романа появляется новый элемент: прием эссеизации, которая стала одной из характерных особенностей литературы XX в., иллюстрируя своеобразие модернистского искусства.

В этом романе Г. Газданов дает очень язвительные, жестокие и иронические характеристики монпарнасским завсегдатаям через персонаж Артура Томпсона: «Невзрачные художники с голодными лицами, нелепо одетые <...> спорили о Сезанне, Пикассо, Фужита; <...> какой-то развязный и многословный субъект ожесточенно хвалил французскую поэзию и цитировал стихи Бодлера и Рэмбо <...> Вот молодой автор, находящийся под сильным влиянием современной французской прозы <...> Вот подающий надежды философ – труд об истории романской мысли, книга в печати о русском богоборчестве, интереснейшие статьи о Владимире Соловьеве, Бергсоне, Гуссерле; живет на содержании у отставной мюзикхолльной красавицы <...> – Неприятная вещь, Монпарнас ...» Следующая часть романа продолжает тему Монпарнаса, но повествование ведется от лица Артура в форме внутреннего монолога вперемешку с прямой речью: «Поэтов становилось все меньше и меньше – и потому, что поэзия явно шла на убыль, и потому, что для поэзии нужно было хотя бы уметь грамотно писать и чему-то когда-то учиться; и хотя к монпарнасским поэтам никто не предъявлял требований особенной культурности – как, впрочем, ни к кому на Монпарнасе, – все же

какие-то зачатки, какие-то проблески культуры надо было иметь...». Далее в определении Артура прослеживается точка зрения автора: «Ce sont des rates {Вот крысы (фр.)}”», – думал Артур» (курсив мой. – Е. К.) [2]. Артур – англичанин, говоривший на русском языке, зачем ему думать на французском? Следовательно, это делал сам писатель. Отметим, что перевод не совсем верный, так как крыса по-французски пишется *rat*, слово *ratés* означает «неудачники» и смысл несколько меняется (неизвестно, ошибка ли это переводчика, или типографская опечатка). Персонаж Артура Томсона полон контрастов. Артур мало похож на англичанина, и на первый взгляд идеалистичен.

Герой-протагонист Володя Рогачев собирается писать роман только после того, как узнает историю Артура и Виктории. Через ощущения и эмоции Артура он начинает выстраивать цепочку ассоциативных собственных воспоминаний. Г. Газданов так описывает процесс творчества написания романа: «... полнота впечатления создается почти иррациональным звучанием слов, удачно удержанным и необъяснимым ритмом повествования, так, как если бы все, что написано, нельзя было рассказать, но что шло между словами как незримое, протекающее здесь, в этой книге, человеческое существование. Но когда он пытался писать так, почти не обращая внимания на построение фраз, все следя за этим ритмом и этим иррациональным, музыкальным движением, рассказ становился тяжелым и бессмысленным. Тогда он принимался за тщательную отделку текста, и выходило, что на его страницах появлялись удачные сравнения, анекдотические места, и они становились похожими на ту среднюю французскую прозу, которую он всегда находил невыносимо фальшивой. И лишь в редкие часы, когда он не думал, как нужно писать и что нужно делать, когда он писал почти что с закрытыми глазами, не думая и не останавливаясь, ему удавалось, с помощью нескольких случайных слов, выразить то, что он хотел; и перечитывая некоторое время спустя эти страницы, он отчетливо вспоминал те ощущения, которые вызвали их и сохранили, вопреки закону забвения, их неувыдаемую и иллюзорную жизнь» [2, с. 263, 264]. И здесь Газданов, казалось бы, пишет о

себе самом, о своей манере работы над художественным произведением. Очень похоже был описан творческий процесс в его рассказе «Счастье» (1932).

В романе «Ночные дороги» повествование ведется от лица ночного таксиста. Сам писатель, как известно, проработал ночным таксистом 25 лет. Есть в тексте и немало других автобиографических деталей, из которых выстраивается узнаваемый сюжет газдановских жизненных странствий: «Точно так же, как и в других странах, где я был то бродягой, то солдатом, то гимназистом, то невольным путешественником, я никогда не знал, что со мной случится и окажусь ли я, в результате всех чудовищных смещений, которых я был свидетелем и участником, – в Турции или в Америке, во Франции или в Персии, – так же и здесь, в Париже...» [2, с. 621]. Но он сохраняет дистанцию между героем и автором, выступая в качестве наблюдателя, не объективируется настолько, чтобы быть полностью отождествленным с героем. Все описанные события объединены отношением рассказчика, его комментариями.

В романах «Вечер у Клэр», «История одного путешествия», «Ночные дороги» один тип героя – автобиографическое «я»: Николай Соседов, Володя Рогачев, ночной таксист (у которого нет даже имени, а может быть потому, что он слишком узнаваем в этом романе), а общее для него – молодой русский эмигрант во Франции, наделенный способностями к писательскому творчеству, в качестве журналиста или писателя.

Во всех романах (за исключением романа «Пробуждение») герой-повествователь – это творческая личность, интеллеktуал, яркая индивидуальность, герой связан с писательской деятельностью (Володя из «Истории...», журналист из «Призрака...» и др.), присутствие его антипода только подчеркивает его значимость, непохожесть на окружающую массу. Основные проблемы, которые затрагивает Г. Газданов, касаются внутреннего мира героев. Реальная жизнь для его героев заменяется существованием в лирическом мире – мире фантазий, путешествий, в котором близкой и понятной становится судьба совершенно чужого человека, случайного прохожего, а игра собствен-

ного воображения неотличима от подлинных, непосредственных чувств.

Главный герой романа «Пилигримы», Роберт Бертъе, противопоставляется Фреду, его антиподу, метаморфозу которого мы наблюдаем в конце романа. Две его стороны обозначены двумя именами: Фред – для злодея и Френсис – для персонажа измененного.

Роберт и Фред – ровесники, но их разная классовая принадлежность объясняет их личностные различия. Гайто Газданов делает акцент на роли книг в жизни человека, на образовании. Подробно автор описывает детство Фреда, те жалкие, ужасные условия, в которых он рос, всю жестокость, которую он испытал сначала на себе, а потом стал поступать подобным образом с другими. На примере жизни Фреда Гайто Газданов провозглашает Библейскую истину: зло порождает зло, а добро – добро.

Выходец парижского «дна», подросток Френсис попадает однажды к немолодой проститутке – любительнице низкопробного детективного романа. Именно она и дает Френсису новое имя – Фред, так звали ее любимого героя авантюрного романа. И Френсис постепенно входит в соответствие с этим вымышленным образом. Френсис переходит во Фреда и становится жестоким сутенером. Ему неведом страх, но он оказывается незащищенным от любви к Жанин. Всегда ощущается «но»: если бы не..., то Фред не стал бы заниматься такими делами. И эта мысль реализуется в дальнейшем. Ключевым моментом в метаморфозе Фреда стал подслушанный разговор в кафе (речь шла об истории культуры), из-за которого происходит надлом в его сознании, еще не осознанное понимание (имплицитное предчувствие) чего-то, что есть прекрасно, то, что ему поможет в жизни, то, чего он очень хочет. Это означает, что изначально он не был доволен тем, где и как он жил. Это отличает его от Ренэ, Дуду и других.

Можно усмотреть в персонаже Фреда типичные черты представителей низших слоев, творящих впоследствии все эти изменения в обществе. По его словам, именно то, что Жанин предпочла кого-то лучше него, и не давало ему покоя. Он тянулся, как и она, к лучшему, светлому. Фред сумел использовать посланный

ему шанс и встретился с Рожэ, о котором ему рассказал сосед по тюремной камере. Так, первый шаг возвращения героя к самому себе оказывается связанным с возвращением собственного имени.

Показательным является то, что сам сосед не сумел изменить свою жизнь, и мы понимаем, что для этого необходим характер, который есть у Фреда. Это – сильный, интересный человек. Заключительный аккорд в его судьбе, в его метаморфозе сыграли опять-таки книги. Но то, что он сумел их прочесть, говорит о том, что он был грамотным человеком (в отличие от соседа по камере) и, значит, имел какое-то образование. Вероятно, благодаря образованию он и смог противостоять, оценить то реальное, что его окружало. Первые зерна сомнений в правильности его существования были заронены Лазаресом, слова которого расшевелили гордость Фреда, его амбиции. Известно, что эти два качества – движущая сила многих поступков, как позитивных, так и негативных. Финал поражает неожиданной гибелью (нелепой) Фреда-Френсиса. Да, он переродился, стал другим, только начал жить, но, можно подумать, что Г. Газданов не знает, что же делать с этим новым человеком и не видит его будущего в этом мире. Возможно, писатель не хотел развивать социально-политическую тему взросления Френсиса и устранил героя. Г. Газданов в этом романе отводит преобразующую роль культуре и искусству (через это и происходит метаморфоза Фреда и Жанин).

В романах Г. Газданова центр композиции, внешней и внутренней, перемещается с сюжетных узлов на раскрытие внутреннего мира его героев, которые все более «объективируются», выражают образ автора. В повествовании опускаются многие бытовые детали, подробные описания природы и внешности, давая место лирико-философской теме, которая, высвобождаясь, начинает звучать все горячее и выразительней. Тема эта, прежде всего – о красоте и богатстве человеческого чувства, о сущности бытия и др. В романах Г. Газданова ощущается ослабление сюжетной канвы повествования, с одной стороны, и доминирование описательной рефлексии непосредственных переживаний героя – с другой. Это ка-

чество его прозы не осталось незамеченным критикой, которая возвестила о неспособности писателя построить полноценное эпическое повествование, каким и должен быть роман в традиционном понимании. Сюжет в романах Г. Газданова берет на себя психологическую функцию, а описательность сориентирована прежде всего на внутренний мир героя, на работу его души. Романное мышление Г. Газданова вырабатывает оригинальные принципы поэтики: повествование в русле потока сознания, временной синкретизм, двоемирие, соединение рационального и иррационального и т. п.

Итак, подводя некоторые итоги, мы выделяем общие элементы для автора, рассказчика и повествователя (за исключением романов «Пилигримы» и «Пробуждение»): человек, занимающийся писательством; русский интеллигент-билингв, эмигрант, постоянно погруженный в воспоминания о России; прошел Гражданскую войну; одинокий и бедный, занимается тяжелым физическим трудом, позже становится ночным шофером такси в Париже. Создается тип личности, имеющий много сходства с судьбой автора. Все доминантные мотивы прозы Г. Газданова выражаются его героями: путешествие, одиночество, изгнанничество, смерть и т. д. Автор выступает как реальная творческая личность (благодаря автобиографическим деталям) и он совпадает по большому счету с образом автора. Рассказчик и повествователь рассматриваются прежде всего как текстообразующая категория. «Я» рассказчика в романах Г. Газданова не полностью тождественно автору, но степень самовыражения писателя, открытости его авторского сознания, предельной откровенности очень велика.

Образ героя-писателя является знаковым. Во-первых, он отражает в своих взглядах общечеловеческие проблемы, идеи гуманистов. И в этом аспекте он дан в оппозиции к окружающей его бездуховности. Во-вторых, герой-писатель представляет образ самого автора и в этом случае выражает его размышления и мировоззрение по вопросам, которые являются актуальными для Гайто Газданова. Этот персонаж – выразитель эстетических

ФИЛОЛОГИЯ

взглядов самого писателя. Заслужено можно считать то, что все его персонажи-писатели позволили создать в литературе

образ русского писателя-эмигранта: до него это не удалось сделать никому из русских писателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Adam J-M, Revaz Fr. Analyse des textes.* P., 1972.
2. *Газданов Г.* Собрание соч.: в 3 т. М.: Согласие, 1996. Т. I.

REFERENCES

1. *Adam J-M, Revaz Fr. Analyse des textes.* P., 1972.
2. *Gazdanov G.* Sobraniye soch.: v 3 t. M.: Soglasiye, 1996. T. I.